

Ольга Забазнова

10 ИСТОРИЙ О ЛЮБВИ

О главном

Ольга Забазнова

10 историй о любви. О главном

«Издательские решения»

Забазнова О.

10 историй о любви. О главном / О. Забазнова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742162-5

Книга включает 10 романтических историй, два небольших романа и рассказы. Главные герои обязательно находят свое счастье.

ISBN 978-5-44-742162-5

© Забазнова О.
© Издательские решения

Содержание

Рассказы о главном	6
Одна ночь и вся жизнь	6
Главный герой	10
Клин клином вышибают	13
Невезучая	15
Грешная любовь	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

10 историй о любви О главном

Ольга Забазнова

© Ольга Забазнова, 2019

ISBN 978-5-4474-2162-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы о главном

Одна ночь и вся жизнь

Катя уверенно вела машину, она была водителем со стажем и машинально объезжала все неровности дороги. Женщина решала очень важный вопрос: стоит или нет заезжать на рынок за продуктами. Начал моросить мелкий весенний дождь, а через несколько минут небо уже обильно поливало машину холодными струями. Вопрос о рынке отпал сам по себе. Ей приходилось только надеяться, что муж купил что-нибудь на ужин.

Темный силуэт метнулся прямо под колеса. Катя поспешно затормозила, но автомобиль продолжала катиться по скользкой и мокрой дороге, она почувствовала, как машина ударилась, обо что-то мягкое и остановилась. На несколько секунд Катя опустила голову на руль, эти секунды показались ей часами. Наконец, она медленно вылезла из машины и увидела, что мужчина сидел в луже в метре от переднего бампера и растирал рукой бедро.

– Вы что?! – вырвалось у Кати, она не узнала своего голоса, который основательно осип.

Мужчина повернулся к ней, и она его мгновенно узнала, хотя с их последней встречи прошло много лет. Борис Виноградов, первый красавец на курсе сидел на мокрой дороге перед ее машиной. «Это же надо, – пронеслось в голове у Кати, – через столько лет сбить в тихом темном месте своего бывшего любовника».

Мужчина уже раскрыл рот, чтобы высказать свои претензии, но, молча его, закрыл, при этом было слышно, как у него лязгнули зубы, и это могло означать только одно: он тоже ее узнал. Борис пришел в себя через секунду (самообладание, как в прочем самомнение у него всегда были прекрасные) и попытался свалить всю вину за происшедшее на Катерину (впрочем, тоже, как всегда):

– Благодаря тебе сижу в луже, отдыхаю! – он криво улыбнулся.

– Нога очень болит? – спросила она сочувственно.

Борис помотал головой и уставился на нее, в сумерках нельзя было рассмотреть какого цвета у него глаза, но Катерина точно знала, что они золотисто-коричневые. Дождь перестал лить как по команде. Катя подошла к Виноградову, протянула ему руку и помогла подняться. Борис задержал ее руку в своей. Женщина аккуратно освободилась и ощупала его бедро. Мужчина поморщился. Катя вздохнула.

– Надо в больницу. Я отвезу тебя в травмпункт.

– Может не стоит, – промямлил Борис, в таких делах он всегда был немного трусоват.

– Стоит. – твердо заявила Катерина.

Катя сидела в холле больницы. Бориса, как «жертву катастрофы», увезли на каталке. Женщина прислонилась затылком к стене и закрыла глаза, приготовившись ждать результатов рентгена. В памяти всплыл вечер, когда она впервые увидела Бориса на студенческой вечеринке. Он был красив: светлые чуть рыжеватые волосы, карие с золотистыми искорками глаза и надменный, совершенно неприступный вид. Она влюбилась без памяти, сразу и, как тогда казалось, навсегда. Следующие два года были наполнены и счастьем и болью. Борису она нравилась и только. Он не считал нужным принимать во внимание ее чувства, а ее мысли его совершенно не интересовали. Для него существовала, как бы ни сама, Катя, а лишь ее телесная оболочка. Катерина вздохнула и открыла глаза. Вышел низенький доктор в очках:

– Вы привезли мужчину с ушибом ноги?

– Да. – Катя вскочила на ноги, и доктору пришлось задрать голову, что бы посмотреть ей в лицо. Он улыбнулся.

– Ничего страшного. Небольшая гематома. Сейчас сестра заполнит документы, и вы можете забрать его домой.

Он еще раз ободряюще улыбнулся и скрылся за белой облупившейся дверью.

Катя опять закрыла глаза: «Домой! У них с Борисом действительно мог быть общий дом. Она любила его и старательно устраивала их любовное гнездышко. Но, когда он снисходил до нее, частенько слышала упреки в свой адрес. По мнению Бориса, Катерина была очень плохой хозяйкой, но при всем при этом он ждал, что она будет его обслуживать и кормить.

Борис жил с родителями и не спешил перебираться в их общий дом, вернее Катину квартиру, которая досталась ей от бабушки.

Катя встала и подошла к темному окну, пытаясь отвлечься. Навязчивые воспоминания совершенно некстати лезли в голову. Она вспомнила, как он уехал на три дня к другу на свадьбу и даже не счел нужным предупредить ее, а она как на иголках сидела дома – ждала, что он прейдет и сделает ее вновь счастливой. Борис появился на четвертый день довольный и немного пьяный. Взахлеб рассказывал об удачной женитьбе приятеля и шикарной свадьбе.

После этого монолог во время, которого Катерина не произнесла ни слова, он потянул ее в постель. Тогда Катя отказала ему в первый раз, она пыталась ему объяснить, что так продолжаться не может, но Борис, непонимающе хлопал глазами, и, в конце концов, посчитал себя оскорбленным и хлопнул дверью. Его не было целый месяц, на телефонные звонки он не отвечал. Но Катя любила его и страдала, когда он пришел – обрадовалась. Некоторое время все шло по-прежнему.

Катерина окончила институт с красным дипломом и стала работать. Все подружки вышли замуж, у них появились дети. Время от времени она стала испытывать острое желание иметь семью, настоящую семью. Но на все ее намеки Борис отвечал одинаково: «Мне еще рано жениться» или «Я женюсь в районе тридцати». А однажды к этим словам он добавил: «И не на тебе». Катя испытала сильнейший шок от его слов, на теле выступил холодный пот. А Борис даже не заметил ее состояния, продолжая распространяться о том, что ему нравятся блондинки типа Анжелики Варум в молодости, а вовсе не крупногабаритные шатенки. Он явно намекал на высокий рост и крупные женственные формы Кати. Спазмы перехватили ее горло в конце этого выговора. На этот раз Катя не выдержала и поставила Борису ультиматум: или оформим отношения, и будем жить по-человечески, или уходи навсегда. Он ушел, решив, что она скоро прибежит мириться. Но Катерина не пришла не через три дня, ни через три месяца. Она плакала, страдала и плакала опять, но крепилась. Тогда Катерина впервые ощутила себя безвозвратно взрослой и даже старой женщиной, которая сама отвечает за свою судьбу и сама же ей управляет, как бы ни было трудно. Она собрала всю свою волю в кулак и решила, что больше никогда не будит «половой тряпкой Бориса Виноградова».

Борис напомнил о себе, но Катерина не поддалась на уговоры, хотя любила его по-прежнему. Борис подождал еще, но Катя твердо стояла на своем и через полгода. Любовная боль, за это время из острой, переросла в тупую и ноющую, с этим уже можно было жить дальше.

Неожиданно Катерине сделал предложение руки и сердца ее коллега по работе. Немного поколебавшись, она ответила согласием. Восемь лет замужества принесли тихое семейное счастье и сына. Хотя сначала было нелегко. Все эти восемь лет она вспоминала Бориса. Нет, нет, да и посетит душу сомнения: правильно ли она поступила? Не обделяет ли она любовью мужа? Вдруг не забудет Бориса никогда?

Судьба предоставила ей случай разрешить сомнения раз и навсегда.

В дверях показался Борис в сопровождении мед. сестры. Он заметно прихрамывал, но улыбался.

Катя встала навстречу:

– Как ты себя чувствуешь?

– Как после легкого падения? – улыбнулся он еще шире.

Катя осмотрела мужчину, которого когда то безумно любила. Те же нагловатые глаза, та же самоуверенная улыбка, брюки чуть помятые, но сухие (наверное мед. сестра постаралась, он всегда нравился женщинам). Сердце Кати не дрогнуло.

– Пойдем, я подвезу тебя домой. – произнесла она вяло.

Катя направилась к выходу, даже не оборачиваясь, она совершенно не собиралась сопровождать Бориса. Несмотря на хромоту, Борис оказался проворным, и к машине они подошли одновременно.

– Катя, может быть, заглянем в кафе? – Борис придержал женщину за руку, – Мы так давно не виделись. Полагаю, ты не откажешь искалеченному тобой человеку в чашечке кофе.

Кате хотелось сбросить его руку и послать его ко всем чертям, но машинально перевела взгляд на его бедро и только кивнула головой.

– Я рад. – заверил ее Борис, по-хозяйски, усаживаясь на пассажирское сиденье. Ему даже в голову не приходила, что его общество для нее не очень приятно и, что ее ждут, быть может, дома. Как всегда у Бориса Виноградова, сам Борис Виноградов был на первом месте.

Катя затормозила возле маленького кафе недалеко от больницы. Зал, оформленный в абстрактном стиле, вполне соответствовал ее настроению. Красно-черно-белые полосы, квадраты и треугольники были созданы, чтобы вызвать резкие чувства и бурные эмоции. И Катя чувствовала, что у нее внутри начинается буря, но внешне она оставалась спокойной. В конце концов, она сбила Бориса, значит, виновата и должна загладить свою вину. Она заказала два кофе.

– Как ты живешь? – Борис разглядывал ее с неподдельным любопытством. – Ты совсем не изменилась, даже похорошела.

– Хорошо живу, за комплемент спасибо. – Катя отпила глоток кофе, – Муж, сын и работа.

– Ты немногословна.

Катерина поморщилась и промолчала, а Борис продолжал:

– Все еще сердисься на меня? А я по тебе скучаю, Я сделал глупость, что не женился на тебе, когда была возможность.

– Да, такая возможность у тебя была, – подтвердила Катя и решила перевести разговор в другое русло. – Ты женат?

– Нет. Развелся. Детей нет. Сейчас один. – отрапортовал он, как заранее подготовился.

– Ты хотя бы встретил девушку своей мечты? – поинтересовалась Катерина.

– Да. Только мы с ней и полгода ели-ели вместе выдержали. – криво усмехнулся Борис.

Катя пожала плечами и отхлебнула кофе.

– Может, мы будем встречаться. Хотя бы изредка? – Борис решил прощупать почву для решающего броска и Катерина это чувствовала.

Ей стало противно. Она уже поняла, что к сидящему напротив мужчине она не испытывает ровным счетом ничего. Былая любовь испарилась, ни оставив и следа. Катя посмотрела ему прямо в глаза:

– Не стоит. Времени всегда в обрез, много работы, а у меня есть еще сын и муж. – она допила свой кофе одним глотком. – Если ты не возражаешь, то мне пора.

– Куда ты спешишь? Если бы я предъявил тебе претензии в милиции, ты задержалась бы значительно дольше, – ухмыльнулся Борис.

– Ты опоздал со своими обвинениями. – отрезала Катя. – Но если ты считаешь, что очень пострадал, кстати из-за своей, же неосторожности, то можешь предъявить мне счет за нанесенный ущерб. Ты живешь там же?

– Да. – опешил мужчина.

– В таком случае два квартала до дома ты пойдешь пешком, а за кофе я заплатила. Прощай. – Катерина круто развернулась и вышла из кафе.

Уже усевшись в машину, она набрала номер домашнего телефона. Трубку взял муж.

– Привет. – Катя не удержалась от улыбки. – Я уже еду домой, пришлось немного задержаться. Я тебе все потом расскажу. Это очень длинная история.

Она тронулась с места и включила приемник в машине. Всю дорогу она ехала в приподнятом настроении. В голове крутилась одна единственная фраза: «Домой, домой к любимому». Катя чувствовала, что сбросила ненужный балласт с души, долгое время давивший на нее. С каждой минутой приходила уверенность в своих силах. Она вдруг поняла, что давным-давно любит в своего мужа и спешила ему это сообщить.

«Домой, домой...»

Главный герой

Я избавилась от своего первого мужа потому, что он был чужд мне по духу, но это отнюдь не обозначало, что я сразу устроила свою жизнь так, как мне бы хотелось. Вкушать плоды «одинокой» и «безрадостной» жизни мне пришлось недолго, а заботились об этом подруги. Они все разом поняли, что я совершенно свободна и мне можно подкинуть ребенка на вечерок, попросить полить цветы в квартире во время отпуска или оставить своего домашнего питомца на выходные.

О питомцах вспоминать особенно приятно. Моя лучшая подруга – Любка заядлый собаковод, но отдохнуть ей тоже иногда хочется, вот она и рассовывает своих любимцев по соседям и друзьям во время долгих и не долгих отлучек. На этот раз она позвонила мне в пятницу вечером и сказала после формального приветствия: «Как дела?».

– Солнышко, красавец мужчина пригласил меня на берег Чёрного моря, сама понимаешь моих собачек с собой не возьмёшь. – За этим последовала долгая пауза, я прекрасно знала, что у Любки каждый второй мужчина красавец и постаралась представить себе его южный профиль и нос с горбинкой, но из задумчивости меня вывел голос подруги, которая так и не дождалась от меня, ожидаемых предложений:

– Понимаешь, Шкоду и Мурзика я уже пристроила, а вот Верзилу никто не взял.

Я сразу вспомнила Шкоду – маленького, юркого пикенеса и Мурзика – огромного, ленивого водолаза, а вот о Верзиле я слышала впервые.

– Ты не думай, – между тем щебетала Любка – он очень аккуратный, воспитанный и послушный.

В этом месте её диалога у меня родились очень большие сомнения насчёт достоинств этого животного, но выразить мне их не удалось – Любка была прирождённый оратор, и вставить в её вдохновенную речь слово не представлялось никакой возможности.

– В общем, завтра увидишь. – закончила она и отключилась, решив, что отсутствие реакции с моей стороны по-видимому означает, что я согласна дать приют Верзиле.

Я махнула рукой и решила не брать ничего в голову, вместо того, чтобы сейчас же перезвонить Любке и сказать категорическое «нет». Но моё легкомыслие мне дорого обошлось утром.

Ровно в шесть часов раздался звонок в дверь. Я накрылась одеялом с головой и решила переждать неблагоприятный момент, но звонок многократно повторился, и его трель звучала весьма настойчиво. Пришлось вылезать из тёплой постели и плестись открывать. На пороге стояла, конечно же, Любка, в руках у неё был поводок, а на нём премилое, улыбочивое существо – колли. Мне понравился этот симпатяга, к тому же отказаться помочь Любе, не было никакой возможности. Она могла заговорить на смерть кого угодно, а мне хотелось ещё пожить. Таким образом, Верзила, а это и была кличка колли, оказался у меня в квартире. За подругой закрылась дверь и она, насколько я могла судить, глядя из окна, вприпрыжку помчалась к своему кавалеру. Я зевнула, и, решив подремать ещё немного, отправилась в спальню. Моя кровать была занята, на ней уже сладко посапывал Верзила. На мой возмущённый возглас он не отреагировал, я попыталась его стащить на пол, но не тут-то было: колли оказался тяжёлым (это, то при видимой худобе) и настойчивым. Когда он почувствовал, что сдаёт позиции, просто повернулся и оскалил зубы, что охладило мой боевой пыл.

– Ладно, – заявила я самой себе, – если ты такой нахал и не хочешь уступить даме место, я пойду на кухню готовить завтрак. Тебя с утра вряд ли кормили, поэтому ты живо прибежишь.

Но я ошиблась. Верзила, как истинный мужчина, появился только к концу готовки. Он, как ни в чём не бывало, помахивал хвостом и смотрел на честным, ничем не замутненным взглядом. Все мои нотации о плохом воспитании некоторых животных пролетали мимо его

хитрой морды. После завтрака, во время которого он расплескал половину содержимого миски на пол, Верзила, помахивая хвостом начал приглашать меня на прогулку. Он бегал от входной двери на кухню и обратно, явно проявляя беспокойство. В мои планы не входила столь ранняя вылазка на свежий воздух, но собака настойчиво просилась на улицу, пришлось цеплять к его ошейнику поводок и плестись в не запланированный поход. Как только мой питомец оказался во дворе, он мгновенно, с лёгкостью фокусника снял лапой ошейник и с диким лаем помчался за кошкой. Она взобралась на дерево, а Верзила бегал вокруг и подвывал. Свои дела он явно делать не собирался, поэтому я попыталась поймать его, но все мои попытки оказались безуспешны. Колли ловко увёртывался и отбегал в сторону. Он дразнил меня, приглашая поиграть и побегать. Проклиная то Верзилу, то Любку я поплелась за неугомонной собакой, которая бежала в сторону пруда, постоянно останавливаясь и приглашая меня следовать за ней. Достигнув зелёной зоны, пёс стал носиться как ненормальный, делая вокруг меня круги. Мне ничего не оставалось, как ждать, когда он набегается.

– Доброе утро! – услышала я у себя за спиной. – Собаку с утра выгуливаете?

– Кто кого ещё выгуливает неизвестно. – пробормотала я и повернулась к нечаянному собеседнику.

В какое-то мгновение мне показалось, что я сплю. Передо мной стоял мужчина моей мечты. Волевой подбородок, темные, коротко стриженные волосы, голый мускулистый торс и спортивные штаны. Мужчина, кажется, делал зарядку. Я сразу вспомнила о своих мешковатых бриджах и вылинявшей, мятой футболке. Я совершенно не собиралась на свидание сегодня с утра, к тому же волосы мои напоминали лес бабы яги, но моего собеседника не смущал мой вид, он ждал ответа, довольный собой и ярким утром.

– Да. Вот выгуливаю. – произнесла я, с трудом ворочая языком.

– Я тоже. Моего пса зовут Джордан. – мужчина свистнул.

К нам подбежал суетливый, молодой далматинец. Хозяин ласково потрепал его по холке.

– Я здесь занимаюсь зарядкой почти каждое утро, но вас раньше не видел. – продолжал он.

– Я раньше не гуляла. У меня собака появилась только сегодня благодаря моей подруге. Она должна забрать её завтра. – выпалила я, и прикусила свой длинный язык.

Честность – не самое лучшее моё качество, потому что мой собеседник сильно поскуцнел.

– Жаль, а я думал, вы сюда переехали вместе с собакой.

Я не успела спросить, что же конкретно ему «жаль», за моей спиной раздался отчаянный лай и рычание. Я быстро обернулась. Верзила сцепился с вновь прибывшим боксером. Я кинулась к нему: «И это Любка называет послушной и ласковой собакой – крокодил какой-то». «Кроткий» колли старался ухватить боксёра за горло, боксёр отбивался, как мог, а его хозяйка пронзительно визжала. Я бросилась разнимать собак. На этот раз я сильно разозлилась и видимо, поэтому мне удалось поймать Верзилу на поводок. Ругая его и свою подругу, я потащила непослушное животное домой и только у подъезда вспомнила о мужчине, но мои воспоминания длились не долго. Станный запах в подъезде, и крики соседки мигом вывели меня из задумчивости. Я полетела на третий этаж, волоча за собой упирающуюся собаку. На площадке было полно дыма, и голосила тётя Маша. Я бросила поводок и распахнула дверь: на плите благополучно догорал чайник. Я приняла меры противопожарной безопасности, проветрила комнату и, как смогла, успокоила соседку. Когда за причитающей женщиной закрылась дверь, я вспомнила о колли и решила, что он сбежал в суматохе, но Верзила преспокойно отдыхал в спальне. Увидев меня, он виновато забил хвостом и добровольно покинул мою кровать, чем очень меня порадовал. Я решила, что приключений для одного утра достаточно и решила передохнуть до обеда, лёжа на диване с книгой. Похоже, Верзила был того же мнения. Он растянулся на коврик возле моего дивана и спокойно уснул.

Меня разбудил характерный шелкающий звук открывающегося замка. «Только не это», – подумала я, но ничего существенного сделать не могла. Дело в том, что мой бывший муж. Никак не хотел забыть дорогу к моему дому. Как я с ним не договаривалась, он все равно регулярно навещал меня и устраивал скандал за скандалом. Верзила тоже услышал непонятные для него звуки встал на ноги и тихо пошёл разведать обстановку, а я двинулась за ним. Собака увидела в прихожей мужчину, который собирался войти в комнату. По мнению Верзилы, кажется, это было верхом неприличия вламываться в дом, не прося разрешения хозяев. Он оскалил все свои великолепные белоснежные зубы и рывкнул так, что мой благоверный чуть не намочил штаны. И я поняла, что утром при споре со мной о месте на удобной кровати пёс просто шутил. Мой бывший муж поспешил убраться за дверь и от туда прокричать пару угроз в мой, а вернее сказать в наш адрес. Мы с Верзилой остались довольны друг другом: я тем, что дала отпор нахалу, а он огромной костью, которую получил за неоценимую помощь мне в этом безнадёжном деле. Пёс бил хвостом, разбрасывая вокруг клочья шерсти, но я уже не обращала на это внимания, ровно, как и на то, что он расплёскивал содержимое миски на пол, и при этом образовывались огромные жирные лужи. Сегодня он был – герой.

Утро воскресного дня оказалось весёлое и солнечное. Верзила разбудил меня в семь часов и активно приглашал погулять. «Почему бы не сделать собаке приятное», – подумала я. Надела купальник, взяла полотенце и отправилась вместе с ним на пляж. Собственно на озеро я ходила очень редко, но что только не сделаешь ради своего героя. Верзила почувствовал лояльное к себе отношение и начал чудить. На берегу, он не стал сидеть, «сложив лапы», мигом снял ошейник и понёсся в воду. Если бы он просто плескался в воде, было бы полбеды, но, повинувшись древнему инстинкту, он стал сбивать, купающихся людей в «стадо» и выгонять из опасной зоны, то есть из реки. Когда я подбежала к берегу, те, кто проворней и умнее уже выскочили на сушу, а неугомонный Верзила тащил к берегу тётку необъятных размеров. Вдруг волосы у неё оторвались, и она с криками ушла под воду, а мой пёс с гордым видом вышел на берег и положил к моим ногам мокрый парик. Скандал был огромный. Колли не по-джелькменски спрятался за меня, и виновато бил хвостом. На выручку к нам поспешил вчерашний знакомый. Он чудом уговорил толпу разойтись, а меня и Верзилу увёл на безопасную и нейтральную территорию парка.

Не смотря на неугомонный характер колли, я его полюбила и решила оставить себе. Любка отдала мне своего питомца с удовольствием, он доставлял ей много лишних хлопот, и она была счастлива пристроить его в надежные руки.

С Джорданом и его хозяином Сергеем, мы стали лучшими друзьями. Возможно, эта дружба перерастет в нечто большее со временем (для меня и для Сергея, разумеется).

Клин клином вышибают

Моя лучшая подруга тосковала. Уже прошло больше месяца, как по выражению психологов ее «посетила депрессия». Парень, с которым она встречалась полгода, и который (конечно, по моему субъективному мнению) ей совершенно не подходил, нашёл себе очередную куколку и, слава богу! Именно «куколку», которая стояла рядом с ним искусственно улыбалась, так как старалась меньше растягивать кожу на лице, дабы не было морщин, хлопала длинными ресничками, и время от времени кокетливо накручивала на палец искусственные локоны.

Моя Светка на куколку никак не тянула, хотя и была симпатичной и умной девчонкой, именно последнее обстоятельство и повлияло на ее бывшего. Он не смог выдержать Светкиного интеллектуального превосходства и заменил ее на... впрочем, понятно на что!

Умненьких девочек, особенно если они превосходят мужчин, многие представители мужского пола сильно недолюбливают. Светке довольно долго удавалось скрывать от Вадика, что она думающее существо. Это было ужасно! Она соглашалась с ним во всем, смотрела предано в глаза, и вообще старалась подстроиться под его образ жизни. Но сколько верёвочка не вейся, а все-таки конец будет.

Защита Светкиной диссертации совпала с началом байкерского сезона. Светка естественно напрочь отказалась «тусоваться». Вадик попытался настоять, и тут моя подруга не выдержала и высказала Вадикау всё, что она думает о нём, его образе жизни и туповатых дружках. Парень естественно не ожидал такого поворота дела. Он просто одурел от монолога своей, до этого времени немногословной подруги, а когда понял, что его ругают (нужно сказать, что это произошло далеко не сразу), рассвирепел, разорался и уехал на своем рычащем чудовище.

Светке было некогда за ним бегать, она посветила много времени продвижению своей теории о происхождении членистоногих и, как не преуспела в этом. Бросать все в самом конце, даже ради Вадика она не посмела. Её защита, прошла на ура! Когда у Светки, наконец, появилась свободная минута, и она добралась до телефона, чтобы позвонить Вадикау, он не отвечал. Светка безуспешно пыталась связаться с ним два дня, а на третий пошла к месту тусовки байкеров.

Вадик совершенно пьяный обнимал «куколку», и объявил Светке, что он теперь с Марлен, а она может катиться на все четыре стороны. На следующее утро, Светка, всё еще не веря своему горю, позвонила своему ненаглядному, и он (о счастье!) подтвердил на трезвую голову, что у них всё кончено. С тех пор моя подруга загрузила, и я не могла её ничем развлечь.

Целый месяц я старалась не упускать Светлану из вида, потому что увлечение Вадиком было у неё слишком сильное, да еще и первое, и я очень боялась, как бы плохие мысли не полезли ей в голову. Все это время подруга двигалась как сомнамбула и явно существовала по привычке. Четыре дня назад у нее начался отпуск. Светкина депрессия перешла в расслабленное состояние. Она четвертый день ничком лежала на кровати и ничего не ела. На все мои попытки завести какой-нибудь диалог совершенно не реагировала.

Наконец, я поняла, что своими силами мне вывести Светку из кризиса не удастся, и решила прибегнуть к помощи своей пожилой тётки. Я рискнула оставить Светку на некоторое время одну и отправилась на другой конец города, за дельным советом.

Тетя Таня выслушала меня очень внимательно. Затем, молча, сварила кофе, разлила его в изящные кофейные чашечки и произнесла:

Клин клином выбивают! У меня есть холостой сосед ему уже за тридцать, давай Светку с ним познакомим. Он профессиональный таксист, но парень хороший.

Как мы их познакомим, она с постели не встаёт? – махнула рукой я.

А ты скажи ей, что вызвала такси, чтобы отвезти её в больницу и познакомь их, а я его подготовлю. В общем, прояви смекалку и сообразительность.

Хорошо. – покорно согласилась я, потому что других вариантов у меня все равно не было, а тётке я доверяла, как никому другому.

На этом мы с ней и расстались, предварительно договорившись, созвониться вечером, чтобы уточнить наш план.

Тётя Таня оказалась замечательным организатором. Она не только обработала своего соседа, но и дала ему надлежащие инструкции. Мне только осталось проинформировать Светку, что я везу её в больницу и, прежде всего к гинекологу. Она безучастно и не без помощи нашего таксиста уселась в машину, но на подходах к больнице встрепенулась и отчаянно запротестовала. Дело в том, что Светка патологически боялась врачей, особенно специфического профиля.

Тёткин сосед – Сергей остановил машину и «проникся» проблемами пассажирки, после чего полдня катал её по городу. Не знаю, понравилась ли она ему в первый день или теткинны убедительные речи имели успех, но Сергей выполнил свою миссию, к вечеру Светка немного пришла в себя.

На следующее утро, его машина стояла у подъезда и Светка безропотно уехала кататься, предварительно она провела полчаса в ванной, наводя красоту.

Светки не было весь день, и я облегченно вздохнув, занялась своими делами. Сергею явно понравилась моя подруга, и я сдала её в его надёжные руки, частично доверяясь своему чутью, частично тёткиным рекомендациям.

У Сергея и Светланы наладились прекрасные отношения. Он бурно интересовался её делами и активно учил ездить на машине. Светка совершенно забыла Вадика и, как ни странно спокойно относилась к своим прошлым воспоминаниям – переживаниям. Секрет её спокойствия был прост: с Сергеем ей было спокойно и хорошо, она была сама собой, и могла опереться на плечо сильного мужчины. Любовь пришла постепенно и незаметно, как аппетит во время еды.

На свадьбе Светки, я плакала и отчаянно завидовала ей. Возможно, скоро я тоже найду своего Таксиста.

Невезучая

Ксения непрерывно вздыхала, продолжая жаловаться соседям на свою ужасную жизнь. Тут еще муж запил и никак не желал работать на огороде.

Замордовала ты меня, Ксения, – бормотал он в пьяном угаре, – совсем заездила.

Ксения была недовольна всем. Все в ее жизни шло наперекосяк. Быть может, потому, что муж давно уже покинул ее спальню и переселился на диван в гостиную.

Все ее злключения начались с самого детства. Сначала умерли родители, и осталась она жить с бабушкой, которая заставляла копать в огороде с утра до вечера. Чтобы вырваться из ее дома, Ксения в восемнадцать лет вышла замуж, даже толком не разглядев своего будущего мужа. Семен оказался недотепой, но в те немногие дни, когда он не пил, руки у него были «золотые». Эти дни выпадали столь редко, что Ксения все случаи могла пересчитать по пальцам. В остальное время, то есть почти всегда, она была за бабу и мужика. Особенно ей было тяжело вспоминать то время, когда она строила дом. Даже от воспоминаний накатывалась усталость. Приходилось и кирпичи таскать и бетон мешать, а по совместительству за малыши детьми присматривать. Ну, казалось, выстроила, можно и вздохнуть с облегчением. Не тут то было, в первый же год ее видимого благополучия случилось наводнение и смыло огромную часть ее трудов, то есть хозяйственные постройки. Как она горевала, но слезами делу не поможешь. Она тут же занялась восстановлением разрушений. Только наладила хозяйство, а тут слухи поползли: муж – изменяет. Куме помогал, и с ней остался, а в ее холодную постель давно уже не заглядывал. Вот оно – бабье счастье: старалась, старалась и не с чем осталась. И красивая она, и работящая, но ничего у нее не выходит. «Невезучая» шептали ее соседки вслед.

Так и жила Ксения. Она совершенно перестала думать о себе, только все о детях. Сын и дочь не отставали от отца и старательно приносили ей разнообразные неприятности.

Сын – оболтус бедокурил, несмотря на то, что она вложила приличные деньги в его образование. Дочь требовала все новых и новых нарядов, да где же денег взять на них? О муже ей лишний раз и думать не хотелось.

Ксения рыдала, сидя под старым дубом: «И чего я такая дура, все на себе тащу? Дети уже выросли, и сами могут о себе позаботиться. Муж – тоже». От неожиданности Ксения перестала всхлипывать и вытерла глаза грязной ладонью. Она удивилась и обрадовалась этой новой свежей мысли.

Следующие несколько часов жизни были для нее необычны. Ксения бросила полоть картошку на середине огорода, что с ней никогда не случалось. За десять минут она собрала чемодан и отправилась к своей подруге в Туапсе. Точнее под Туапсе, в Шепси. Подруга Лида давно уже звала ее погостить на несколько дней, но Ксения не решалась на эту поездку много лет. То денег не было, то времени, а сейчас она просто сбежала, оставив записку, чтобы не искали.

Около моря Ксения почувствовала себя лучше. Что-то ужасно тяжелое, давившее ее долгое время – ушло. Она расправила плечи и стала дышать свободней. Ксения каждый день ходила на дикий пляж к огромному валуну. Здесь не было отдыхающих, и она спокойно часами наблюдала, как настойчивые волны набегают на старый огромный камень, треплют водоросли на нижней его части и усталые, ни с чем отходят обратно. А маленькие рыбки, подплывая к нему, без стеснения, объедают его основание. «Так устроен свет». – Думала Ксения. – «Хорошее и плохое ходят рядом».

На четвертый день она безудержно затосковала по дому. Наверное, многолетняя привычка к нервотрепке дала о себе знать. Как Лидия не уговаривала остаться. Ксения засобиралась домой. Сходила на почту и дала телеграмму о скором возвращении.

Во двор Ксения влетела стремительно. Тузик кинулся навстречу, поставил лапы на плечи, лизнул в нос. В сарае захрюкали поросята. Дом был тих. Внутри все убрано, на столе стоял букет цветов. Из кухни пахло свежим борщом. Через заднее крыльцо Ксения вышла во двор и кинула взгляд на огород. Что-то показалось странным. Она подошла ближе и тихо охнула: «Батюшки. Когда это они успели?» Огород был чисто выполот.

Встреча с детьми и мужем оказалась душевной. Они очень обрадовались приезду Ксении. Никто не сказал ни слова упрека, и жизнь постепенно стала налаживаться. Ночью муж впервые за много лет робко постучал к ней в спальню. А дети? Они, конечно, через месяц опять привыкнут к маме, но можно будет придумать что-нибудь еще!

Грешная любовь (почти фэнтези)

1.

Павел почувствовал сильный удар. Перед его глазами вспыхнула молния, а потом темнота. Он летел вниз и не мог остановиться. «Где же Вера?» – подумал он, и приземлился на скользкий и холодный пол. Окружающее его пространство было абсолютно непроницаемым, как густой черный туман.

– Кх, кх... – прокашлялся кто-то совсем близко. Павел изо всех сил стал вглядываться в темноту. – Не напрягаться так. – прокричал ему приятный старческий голос прямо в ухо. – Ты меня всё равно не увидишь.

– Почему? – поинтересовался Павел, – кто ты?

– Я страж чистилища, а ты грешник. Сейчас все приготовим и...

Павел прикрыл глаза, давая телу и разуму успокоиться. Ему всё происходящее казалось неправдоподобным сном или бредом воспалённого воображения. Было тихо, если не считать шуршание бумаги и чьи-то вздохов. Через некоторое время, он решил заговорить:

– Ладно. Тогда, где я нахожусь?

– Я же сказал. – «голос» был явно раздражён, – в чистилище!

– Как я сюда попал?

Невидимый собеседник тяжело вздохнул и чётко, как для неразумного дитяти произнес:

– Ты умер, попал в автомобильную аварию. Вспомнил?! – Павел припомнил удар.

– Нет, подожди. Я ехал с Верой отдыхать, и что? Где Вера?

– Ты ехал с подругой. Это твой грех. Она тоже здесь только в женском отделении.

Павел призадумался. С Верочкой он встречался уже два года. Всё начиналось на корпоративной вечеринке, как простое недолговечное увлечение. Веру пригласил менеджер – Сеня, который никогда и ни с кем подолгу не встречался, не был женат, и не собирался отягощать себя этим, на его взгляд ужасным состоянием. Как и было заведено у Сени, уже через полчаса Верочка скромно сидела одна, потягивая невкусный коктейль. Павел, решивший с ней познакомиться, как только она зашла в комнату в обществе ветреного менеджера, дождался, когда Сеня по своему обыкновению бросит свою даму в одиночестве, и подошёл, чтобы «просто поговорить». Но «просто поговорить» оказалось не достаточно, ни то чтобы он собирался завести интрижку, дома его ждала жена и ребёнок, но Верочка ему запала на сердце сразу, как говориться с первого взгляда. Именно «запала», и не как иначе.

В этот вечер Павел проводил Веру домой и взял у нее номер телефона. Он не собирался звонить ей, он даже клялся себе, что выбросит Верочку из головы, но продержался всего два дня. Любовь нахлынула, как половодье весной, мысли о Верочке просачивались в сознание Павла, что бы он ни делал и чем бы ни занимался.

Верочка приняла тот факт, что он женат безропотно, даже то, что он не собирался разводиться, она восприняла, как должное. Возможно, потому что Павел проводил больше времени с ней, чем с семьёй. Их неукротимо тянуло друг к другу. У них было много общего. Нет, сказать «много общего» это ничего не сказать. Павел и Верочка понимали друг друга с полуслова, запросто читали мысли друг друга. Они дышали в унисон, и жили в унисон. Павел уходил от Верочки, и только за ним закрывалась дверь её квартиры, он начинал мечтать о новой встрече. Верочка не роптала, но Павел осознавал, что ему нужно «разрулить» ситуацию, обе его женщины чувствовали себя неуютно. Возле жены его держал – Долг, возле Верочки – Любовь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.